

## КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЭСТЕТИКА, ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 159.96

А.И. ДАВЫДОВ

### Идея «Вечного Рима» как парадигма западной цивилизации

Статья посвящена проблеме исторической повторяемости. Главная идея состоит в том, что сохраняются и длительно воспроизводятся те историко-культурные формы, которые имеют архетипическое содержание – в данном случае идея «Вечного Рима».

**Ключевые слова:** *психологическая регрессия, идентификация, архетип.*

Падение Западной части Римской империи в исторической ретроспективе означало диалектический переход к новому, более прогрессивному этапу развития всего западного мира. Это давно стало аксиомой для любого современного историка, хотя наступившие вслед за этим «темные века» надолго отбросили Европу к культурному регрессу, варварству. Однако ностальгия по «Великому вечному Риму» сохраняется в сердцевине западного мира по настоящее время, прорываясь время от времени неоднозначными культурными и политическими эксцессами. Интересно, что прорывы эти отчетливо проявляются тогда, когда условный «Запад» вступает в период того или иного культурно-исторического кризиса, сталкивается с новым иноцивилизационным вызовом, на который не находится быстрого, адекватного угрозе ответа.

Рим остается безусловным идеалом государственного могущества, единства, культурного приоритета, всепоглощающей военной мощи. Идеалом, к которому апеллируют в надежде найти универсальное средство для борьбы с новой болезнью. Государство Карла Великого, «Священная Римская империя германской нации», Третий рейх – только наиболее грандиозные из осуществившихся попыток возврата. Целое тысячелетие, сжимаясь и расширяясь, существовала Византия, всегда считавшая себя истинным «Вечным Римом». А после падения Византии на востоке немедленно нашлись продолжатели. Возродившаяся после столетий орды Москва объявляет себя Третьим Римом. Настолько, насколько Московия была и остается частью западной цивилизации (что бы не заявляли Тойнби и евразийцы у нас), эти попытки дележа римского виртуального наследия сохраняются и на востоке Европы. *Res publica* – Речь Посполитая также претендовала на римский идеал. Попытки эти, будучи, выражаясь психоаналитическим языком, «психологической регрессией», были настолько же многообразными, насколько и противоречивыми, амбивалентными. Это могло быть просто идейно-политической декларацией, заимствованием отдельных образцов, например римского военного приветствия фашистами, римских орлов на навершиях штандартов наполеоновской армии, наименованиями политических должностей или учреждений (в революционной Франции восемнадцатого века). Это мог быть масштабный культурный проект – эпоха Возрождения. Апеллировали к временам Римской республики или империи, демократическим или этатистским идеям. На острие заимствований могла оказаться христианская церковь (как католическая, так и православная), светская власть, революционеры. Процедура преемственности императорской власти, введенная Петром Первым, чуждая всем династическим традициям Руси, клятвы карбонариев или сторонников Гракха Бабефа, скопированные с клятв Брута и Кассия, попытки создания аналога римского лимеса (системы укреплений на границе, дополненной многообразными договорами с племенами «варваров») колонизаторами в Америке и Африке. Все это – разнообразное применение римского опыта. В любом случае появление того, что

воспринималось на западе как угроза (исламского халифата, монголов, «большевистской опасности»), тут же вызывало тоску по «Вечному Риму» и реакцию согласно соответствующим историческим обстоятельствам и условиям. Современные США все в большей степени эксплуатируют в своем кинематографе – мощнейшем идеологическом аппарате – идеи римской идентичности западной цивилизации вообще, флагманом которой Северная Америка давно уже себя объявила. Нет нужды перечислять названия десятков фильмов, выпущенных Голливудом только за последнее десятилетие. Можно с уверенностью увидеть за тенью римских орлов (название одного из последних фильмов – «Орел девятого легиона») угрозу нового мирового экономического кризиса и усилившееся противостояние с Китаем.

Когда-то К.Г. Юнг сформулировал идею о том, что человек всегда живет в двух пластах времени: реальном хронологическом и подсознательном – том времени, когда он был наиболее счастлив. Жизненные неурядицы заставляют его идентифицироваться с этим исчезнувшим временем. Кризис заставляет его пускаться в поиски «утраченного времени», теряя чувство реальности.

Возобновляющееся возвращение человечества к идее «Вечного Рима», на наш взгляд, должно интерпретироваться именно в этом ключе – как поиск утраченного времени уже не индивидом, а социумом. Насколько плодотворна экстраполяция индивидуального опыта на опыт цивилизаций, доказала вся история прикладного психоанализа. Во всяком случае она открывает простор для смелых культурологических теорий, дающих импульс развитию гуманитарному знанию. История вообще имеет тенденцию повторяться, но повторяются чаще всего только те идеи, символы, социальные и политические формы, которые архетипически заложены в коллективном бессознательном цивилизации. Так, если следовать психоаналитической логике, происходит и с идеей «Вечного Рима». Рим снова и снова оживает в культуре последующего «Запада».

*Davydov A.I. The Idea of «Eternal Rome» as a Paradigm of Western Civilization.* The article deals with the problem of «historical repetition», its main idea is that the saved and played back for a long time only the historical and cultural forms that have the archetypal content.

**Key words:** *psychological repression, identification, archetype, limes, ambivalence.*

**Давыдов Алексей Иннокентьевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры «История и политология» СГУПС. Область научных интересов: социальная философия, философия культуры, психоанализ. E-mail: [dove3@yandex.ru](mailto:dove3@yandex.ru)